

— Здравствуй, Северус. Я знаю, у тебя наверняка много вопросов, и я не знаю, с чего начать. Помнишь тот день, когда Джеймс чуть не убил тебя, и в порыве ярости ты назвал меня грязнокровкой? Думаю, всё началось примерно тогда. Ты же знаешь меня, Северус, разве тебе не показалось странным, что наши отношения вдруг стали такими холодными? Конечно, мне было очень больно от твоих слов, но я также знаю, что ты не имел этого в виду. Со временем я бы простила тебя, ты же знаешь. — Я была обманута, стала жертвой зелья Амортенции, которое Джеймс Поттер поставил с помощью своих друзей: Люпина, Сириуса и Питера. Под действием зелья я подписала магический контракт, который не позволял раскрыть то, что произошло, и с помощью которого Джеймс имел надо мной власть. Он был одержим мной и постарался наложить на меня множество ограничений. — К сожалению, когда я пишу это письмо, с тех пор прошло слишком много лет, и лишь недавно я нашла способ обойти магические ограничения. Всё началось после рождения моего сына Гарри. Джеймс был в стрессе от криков и постоянного внимания, которого требовал малыш, и решил, что было бы неплохо уехать на пару недель, оставив мальчика с соседкой. Для этого мы воспользовались Портключом, который лежал на чердаке и был довольно старым. Но во время путешествия Портключ треснул, и нас занесло в какое-то неизвестное место, которое мы позже определили как Албанию. В этот момент мы поняли, что не можем аппарировать и дезориентированы, мы могли только обыскивать окрестности. Чего я не ожидала, так это того, что во время поисков мы найдём древний храм. Ты знаешь, я всегда интересовалась подобными вещами, и это было единственное место, где мы могли укрыться, поэтому мне удалось убедить Джеймса войти туда, несмотря на его нежелание. Там мы обнаружили загадочные письмена, иероглифы, которые Джеймс не разобрал, но я смогла прочесть. Причина? Это был храм материнства. Я поняла, что только матери способны понять, что написано на стенах, и там была фраза, которая постоянно повторялась: «Вся новая жизнь защищена в этих стенах, где смерть не может её достать». — Пока мы тщательно исследовали это место, я нашла контрзаклинания, которые позволили мне не только освободиться от магических ограничений Джеймса, но и обнаружила древний тип заклинания, использующего любовь в качестве защиты, которое я планирую использовать на своём сыне Гарри, если в будущем всё пойдёт не так. Я ненавижу Джеймса за то, что он сделал со мной, но Гарри — не Джеймс. Но это не самое удивительное. Мы нашли тело Сайры Галегольд! Снейп нахмурился, услышав фамилию: он был знаком с выдающимися и чистокровными волшебниками последних двухсот лет, но ничего не знал о Доме Галегольд, пока Сойзен не приехал в Хогвартс. Единственное знание о нём было получено самим мальчиком, где он раскрыл существование пятого основателя. Больше он ничего не знал. Он вернулся к чтению остального содержания письма. — «Самое удивительное, что тело не только сохранилось, как будто только что умерло, но и вздувшийся живот сохранился. Она была беременна! Сайра была женщиной, которая никогда не могла иметь потомков из-за нападения магического существа, пострадавшего в детстве из-за заговора злобных людей, но она путешествовала по миру в поисках выхода и, похоже, нашла его. Интересно, кто будет её отцом и как ей это удалось? Может, храм имеет к этому какое-то отношение... Каков же был наш испуг, когда труп начал рожать живого и здорового ребёнка, когда мы подошли к нему достаточно близко. Именно тогда я вспомнила о фразе на стенах. Сначала я думала, что это просто храм, чтобы я могла помолиться о благополучных родах, но на самом деле храм сумел сохранить жизнь ребёнку. Ребёнка удерживала какая-то древняя магия, высвобожденная любовью его матери на протяжении почти тысячи лет! Сколько же любви должна была испытывать Сайра Галегольд к своему наследнику? Джеймс хотел отказаться от ребёнка, ему было достаточно Гарри, а я отказалась. Из того немногочисленного, что я знаю о Сайре, следует, что она отчаянно хотела стать матерью, и отказ от ребёнка после стольких веков ожидания казался мне чудовищным. Поэтому впервые за долгие годы я пригрозила Джеймсу и дала понять, что, как минимум, мы должны отдать ребёнка в приют. И хотя Джеймс была в ярости, в конце концов я заставила его уступить, потому что она была готова терпеть любую обратную реакцию от ограничений, и это достаточно напугало его,

чтобы заткнуться. Джейм не знает, что, когда я отправилась сдавать ребёнка в приют, я магическим образом приняла его в свою семью с помощью ритуала. Не в семью Поттеров, а в семью Эвансов. С точки зрения магии, ребёнок был моим и Сайры в равной степени, так что она сохранила все свои права и подарки, а также получила кое-что из моих. Позже я вернулась в приют и забрала ребёнка с собой, чтобы спрятать его в тайной комнате, которую я подготовила в своём доме, — комнате, доступ к которой был только у меня, и которая была магически изолирована. — Прости, что спрашиваю тебя об этом спустя столько лет, Северус, но ты один из немногих людей, которым я могу доверять и по сей день. Если со мной что-то случится, пожалуйста, помоги мне позаботиться о ребёнке. Я уверена, что Дамблдор и Сириус заботились о Гарри по разным причинам, но этому мальчику не на кого положиться, кроме меня. Я даже тайно нашла место, где его можно причастить, — там живёт милая пара, которая наверняка сможет позаботиться о нём, если случится худшее! Кто знает, на что способен Джеймс, когда узнает о моём усыновлении и о том, что я вырвалась из-под его контроля... Хотелось бы, чтобы всё сложилось совсем по-другому, но сейчас нет смысла жаловаться. Спасибо тебе, Северус. Обнимаю, Лили Эванс». Снейп быстро отодвинул письмо в сторону, чтобы оно не испачкалось от его слёз. Зная, что Лили простила его, он словно снова увидел краски мира, и пустота в душе исчезла. Но когда он вспомнил, что Джеймс использовал Амортенцию и до такой степени манипулировал Лили... Если бы не его огромное мастерство Окклюменции, он мог бы начать кричать от ярости и взрывать подземелья. Но теперь он нашёл какой-то смысл в полном имени наследника Галегольда. Сойзен Галегольд Эванс Валрисс Аулулс. Имя Эванс всё это время было у него под носом, как он мог не догадаться? Он отстранил оставшиеся занятия на вторую половину дня под предлогом, и ему потребовалась вся ночь, чтобы собраться с мыслями, он даже не явился на ужин в Большой зал.

<http://tl.rulate.ru/book/105927/3808517>